

ДАТИВНЫЕ СУБЪЕКТНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДИКАТИВАМИ НА *-o/-e*

А. А. Бонч-Осмоловская

В настоящей работе рассматриваются русские конструкции с предикативами на *-o/-e* с субъектом, выраженным дативом. Основная задача состояла в том, чтобы уйти от классификационного подхода, традиционно применяющегося в русистике для анализа этого типа конструкций, и на основании корпусных данных предложить семантическую интерпретацию тем синтаксическим структурам, в которые могут входить дативные субъектные конструкции с предикативами на *-o/-e*. Основная гипотеза состояла в том, что предикативы, которым свойственны одинаковые синтаксические реализации, будут иметь и общие семантические свойства. Таким образом, первой задачей являлось выделение групп предикативов, характеризующихся одинаковыми моделями управления. При этом учитывались не просто гипотетически возможные модели управления при том или ином предикате, но статистические данные о частотности каждого типа оформления зависимого. Таким образом, в одну группу попадают предикативы, у которых одинаковые модели управления являются близкими по значимости (т. е. частотности), и именно они стали объектом дальнейшего семантического анализа. Изложенная выше идея предопределила композицию работы. В части 1 будут предложены некоторые вводные замечания, касающиеся как традиционных подходов к предикативам, так и теоретических установок, используемых в настоящей работе. В части 2 представлены результаты частотного анализа материала. Часть 3 будет посвящена выделению групп предикативов на основании их синтаксических характеристик и их частотности, а в части 4 будет предложено семантическое обоснование близости предикатов каждой группы. Там же будут рассмотрены и свойства маргинальных и контекстно обусловленных предикативов. Наконец, в части 5 будут изложены основные выводы из проведенного исследования.

1. Проблема категориального статуса предикативов на *-o/-e*

Определения грамматического статуса предикативов на *-o/-e*, принятые в русской лингвистической традиции, поражают своей исключительной громоздкостью

и противоречивостью¹. Утверждается, что в предложениях типа *Мне было интересно* в роли сказуемого выступает предикативное наречие. Предикативное наречие при этом формально совпадает с качественными наречиями, произошедшими от прилагательных. Так, например, предикативное наречие *интересно* из приведенного выше примера совпадает с качественным наречием *интересно* в предложении типа *Он интересно рассказывал о своей поездке*. В отличие от предикативов типа *грех, срам, охота*, которые составляют небольшой закрытый список и семантика которых так или иначе модифицировалась под влиянием специфики их синтаксической функции, так называемые предикативные наречия на *-о/-е* исключительно продуктивны, их нельзя задать списком. Как отмечается, например, автором статьи «Предикативы» в энциклопедии «Русский язык», «предикативные наречия <...> пополняются за счет наречий, заключающих в себе качественные значения, в т.ч. за счет индивидуальных авторских употреблений наречий с таким значением, напр.: *«Ночью встаю, месячно»* (Грибоедов); *«На душе снежно и холодно»* (Герцен); *«А под маской было звездно»* (Блок)...» (Русский язык 2003: 368).

Как было показано в работах М. В. Филипенко (см. например, Филипенко 1999), противопоставление качественных и предикативных наречий имеет «лишь синтаксические, но не семантические основания», эти наречия имеют разные сферы действия, определяемые тем, что является ремой высказывания, наиболее коммуникативно важным для говорящего компонентом.

С другой стороны, так называемые предикативные наречия и с точки зрения синтаксической функции, и формально, и семантически совпадают с краткой формой прилагательного среднего рода², ср., например, предложение *Ваше рассужде-*

¹ В русистике имеется альтернативный термин – «категория состояния», который впервые был использован в работе Л. В. Щербы «О частях речи в русском языке» (Щерба (1928) 1974): «слова в соединении со связкой, не являющиеся, однако, ни полными прилагательными, ни именительным падежом существительного; они выражаются или неизменяемой формой, или формой существительного с предлогом, или формами с родовыми окончаниями — нуль для мужского рода, *-а* для женского рода, *-о, -э* (искренне) для среднего рода, — или формой творительного падежа существительных (теряющей тогда свое нормальное, т. е. инструментальное, значение)». Дальнейшая дискуссия протекала вокруг вопросов о том, какие лексемы следует включать в «категорию состояния» и является ли «категория состояния» особой частью речи. Параллельно с термином «категория состояния» был введен термин «предикатив». Преимущество этого термина состоит в том, что за ним стоят не классификационные параметры, а функциональные. Он позволяет говорить о предикативной функции лексем, не являющихся глаголами, независимо от того, на что «похожи» эти лексемы: на существительное, краткое прилагательное, наречие или же вообще ни с чем напрямую не соотносимы, как в случаях с *жаль* или *нельзя*. Именно в значении именованной определенной синтаксической функции термин «предикатив» используется и в настоящей работе.

² Отметим, что и для качественных наречий на *-о/е* существует проблема характеристики их соотношения с соответствующими краткими прилагательными. Эти наречия могут иметь сравнительную степень, что является исключительным свойством прилагательных, более того, сама возможность образования качественного наречия является одним из признаков принадлежности прилагательного к разряду качественных.

ние очень интересно. Существенно, что именно форма среднего рода единственного числа является дефолтной формой глагола, в случае если в предложении нет номинативного имени. Тем не менее, мы не относим глагол *нравиться* в его употреблении в (1) и в (2) к разным частям речи:

- (1) *Мне понравился его ответ.*
- (2) *Мне понравилось, как он отвечал.*

Точка зрения, при которой предикативные наречия, качественные наречия и краткие прилагательные рассматриваются как одна и та же часть речи, была высказана Леонардом Бэбби в его работе «Глубинная структура прилагательных и причастий в русском языке» (Бэбби 1985). Бэбби исходит из того, что существует небольшое конечное количество универсальных категорий: существительное, глагол, наречие, предлог — послелог, и эти категории могут так или иначе реализовываться в конкретном языке, в зависимости от действия морфологических и трансформационных правил, присущих его грамматике. Бэбби указывает на синтаксический параллелизм реализаций глагола (финитная форма, причастие, деепричастие) с рядом, включающим в себя краткую форму прилагательного, полную форму прилагательного и образованное от этого прилагательного качественное наречие. Эти два ряда морфологических форм, по мнению Бэбби, происходят из одной и той же исходной универсальной категории V (глагол), образуются при помощи одних и тех трансформационных правил и отличаются признаком, который Бэбби называет [+A]. Таким образом, автор утверждает, что «если и существует вообще что-либо подобное категории состояния, то предикативные КФ (краткие формы — *А. Б.*) прилагательных в среднем роде единственного числа к этой категории, во всяком случае, не относятся. (...) «прилагательное» есть в сущности глагол, и поэтому для него совершенно естественно быть сказуемым безличного предложения» (Бэбби 1985: 197).

Анализ дативных конструкций с предикативами на *-o/-e*, предлагаемый в настоящей работе, выполнен на базе положений, сформулированных Леонардом Бэбби. Так, как одна и та же лексема рассматривается *интересно* в предложениях (3–6):

- (3) *Мне интересен его ответ.*
- (4) *Мне интересно, как он ответит.*
- (5) *Мне интересно узнать, что он ответит.*
- (6) *Мне интересно.*

Предикатив *интересно*, так же как и экспериенциальный глагол *нравиться*, имеет валентность на аргумент с семантической ролью стимула и со значением представления экспериенцера о ситуации действительности. Эта валентность может заполняться именем в номинативе, как в (3), и тогда с ним по роду и числу будет согласовываться предикатив, или же предложением, как в (4), инфинитивом, как в (5) и, наконец, оставаться незаполненной, как в (6). В последних трех случаях

предикатив принимает дефолтную форму согласования по среднему роду единственному числу.

Предикативы на *-o/-e* в конструкциях с дативным субъектом имеют экспериенциальное значение, в том смысле, что, так же как и экспериенциальные глаголы, они устанавливают косвенную связь между человеком (экспериенцером) и некоей другой сущностью — одушевленным или неодушевленным предметом или ситуацией действительности. Источником связи являются свойства этой последней сущности, так или иначе влияющие на внутреннее состояние (физическое или психическое) экспериенцера. Надо сказать, что и соответствующие прилагательные очень часто описывают не свойства определяемого имени как таковые, а заложенную в них потенцию на влияние или воздействие³. Так, из словосочетания *интересная книга* мы узнаем не столько о свойствах, имманентно присущих объекту оценки, сколько о том, что благодаря не вполне определяемому множеству свойств объект может неким, более или менее ясным нам образом воздействовать на внутреннее состояние участника ситуации, связанной с этим объектом (*X прочел книгу, книга заинтересовала X-a*). Чем специфичней значение прилагательного, тем уже круг ситуаций воздействия. Значение прилагательного *мокрый* предполагает ситуацию (пусть даже и гипотетическую) тактильного соприкосновения того, кто оценивает объект как *мокрый*, с объектом оценки. Прилагательное *хороший*, напротив, не включает в себя никаких критериев основания оценки, поэтому список ситуаций, в результате которых свойства объекта могут быть оценены как *хорошие*, неограничен (см. об этом подробнее в (Арутюнова 1999)).

Основная задача семантического анализа функционирования предикативов в составе дативных субъектных конструкций состоит, таким образом, в том, чтобы описать круг тех свойств предиката (а точнее, тех оценок свойств), для которых семантически релевантным оказывается наличие экспериенцера — субъекта, на состояние которого воздействуют эти свойства. При этом в фокусе рассмотрения будут семантические различия, стоящие за формальными различиями дативных субъектных конструкций, а именно за тем, каким образом оформляется стимул — объект оценки.

2. Частотный анализ материала

Для исследования семантико-грамматических свойств предикативов на *-o/-e* с дативным субъектом была собрана выборка предложений с соответствующими

³ См., например, исследование по типологии температурных прилагательных (Копчевская-Тамм, Рахилина 1999), в котором была продемонстрирована антропоцентричность такой, казалось бы, точной физической характеристики, как температура предмета. В (Бонч-Осмоловская 2000) была предложена континуальная шкала качества/относительности, одним из параметров которой является степень вовлеченности экспериенцера в акт оценки свойств стимула. На формальном уровне это проявляется в том, возможно ли употребление прилагательного как предиката конструкций с дативным субъектом.

конструкциями. Источниками послужили как художественные, так и публицистические тексты. Всего было рассмотрено 1549 предложений. Общее количество встретившихся предикативов — 109. Наибольшую частоту встречаемости имеет предикатив *известно*, он имеет 200 вхождений, и это более чем в два раза превышает количество вхождений следующих за ним по частоте *ясно* и *страшно* (по 92 вхождения), однако доля вхождений *известно* составляет лишь 13% общего числа конструкций с предикативами. В то же время доля предикативов с частотностью ниже или равной 15 вхождений составляет около 25%, или 389 предложений. В целом частота вхождений предикативов распределена не равномерно, большинство предикативов имеют незначительное (до 10) число вхождений. Распределение частоты вхождений представлено ниже на графике 1. По оси X отложены интервалы количеств вхождений (меньше 10, от 11 до 20, от 21 до 30 и т. д.), по оси Y отмечено число предикативов, имеющих соответствующее число вхождений. Из графика видно, что 70 предикативов имеют менее 11 вхождений, 13 предикативов — от 11 до 30 вхождений, 11 предикативов встречаются в выборке от 31 до 70 раз, 7 предикативов — от 71 до 100 раз, и лишь 1 предикатив имеет более 100 вхождений.

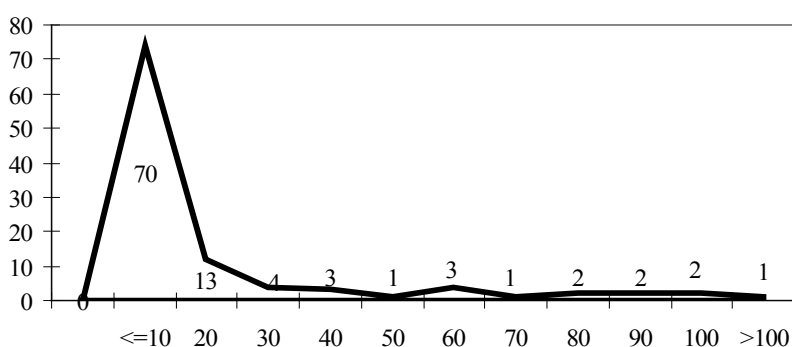

График 1. Соотношение числа вхождений предикативов

Следует особо отметить, что в большинстве случаев предикатив с отрицанием не считался за отдельную лексему, т. е., например, предикативы *знакомо* и *незнакомо* объединялись в одну лексему *знакомо*. В некоторых случаях число вхождений отрицательных лексем было больше, чем лексем без отрицания. Так, предикатив *недоступно* встретился 8 раз, а *доступно* только 4. Однако в целях унификации таким «объединенным лексемам» давалось имя лексемы без отрицания, при этом частотность отрицательной лексемы учитывалась при дальнейшем семантическом анализе. Исключение было сделано для предикативов *хорошо* и *нехорошо*, поскольку они имеют значительные семантические расхождения: предикатив *нехорошо* указывает в первую очередь на физическое недомогание субъекта, в отличие от

хорошо, который, как правило, связывается с эмоциональным и душевным состоянием, а не с состоянием здоровья.

2.1. Типы оформления стимула

Предложения выборки были разделены на пять групп в зависимости от синтаксического оформления стимула.

К группе типа NULL были отнесены все те случаи, когда стимул — объект оценки — не имеет поверхностного выражения, кроме того, сюда же были отнесены и такие предложения, в которых стимул выражается именем, имеющим периферийное падежное управление. Таким образом, предложения (7–9) были отнесены к одному и тому же типу:

- (7) *Я говорю, нам тесно, нас 6 человек в комнате.* [Анна Минаева. «Работал на заводе до мозолистых рук» // «Отечественные записки», 2003]⁴
- (8) *Мне скучно без Вас. Может быть, уже довольно «клятв» мамаше и торжественного обещания не встречаться со мной?* [Лидия Вертинская. Синяя птица любви (2004)]
- (9) *То есть про киллера ему, конечно, точно известно не было, так, кое-какие догадки...* [Нина Катерли. Дневник сломанной куклы // «Звезда», 2001]

Предложные группы в предложениях (8–9) так или иначе связаны со стимулом, однако они не являются собственно объектом оценки, но лишь косвенно указывают на причину изменения внутреннего состояния экспериенцера. В предложении (9) при помощи предложной группы указывается область, связанная с ментальным представлением экспериенцера, тем не менее, предложная группа не блокирует возможности заполнения позиции стимула зависимым предложением или именем обобщенного, абстрактного значения, ср. предложения (10–11):

- (10) *Вам и так все про меня известно.* [Леонид Юзефович. Князь ветра (2001)]
- (11) *Про Кыса было известно, что он закончил режиссерский факультет ВГИКа.* [Виктор Левашов. Заговор патриота (2000)]

К типу NOM были отнесены все те предложения, в которых предикатив согласуется со стимулом, выраженным именем в номинативе. Следует отметить, что совершенно особенным образом ведет себя предикатив *жалко*, управляющий именем в аккузативе или в генитиве. Оформление стимула аккузативом скорее всего связано с параллельным функционированием однокоренного предикатива *жаль*, имеющего ту же семантику, но образованного от отглагольного существительного, унаследовавшего управление глагола *жалеть*⁵. Далее предикатив *жалко* не будет учитываться в статистическом анализе и рассматриваться специально.

⁴ В данной статье приводятся примеры из НКРЯ, однако рабочая выборка, на которой производился подсчет, была построена на других данных тоже.

⁵ Однако в XIX веке согласование предикативного прилагательного *жалко* с номинативным аргументом при наличии выраженного дативного субъекта было возможно, ср. у

Тип INF объединяет все те предложения, в которых предикатив управляет инфинитивом. Те предложения, в которых стимул оформляется как зависимая предикация, были отнесены к типу S. Наконец, выделялся отдельный тип ANAPH, куда попали такие предложения, в которых стимул выражен анафорическим местоимением *это*, местоимениями *все*, *что*, *ничего* и др.

Наиболее часто встречаются предложения типа NULL, т. е. такие, в которых стимул не выражен. Таких предложений 717, и это почти половина всех предложений, попавших в выборку. Остальные типы распределились примерно поровну. К типу NOM было отнесено 219 предложений, к типу INF — 222, тип S насчитывает 230 вхождений. Наконец, в тип ANAPH попало 161 предложение. Соотношение между частотностями типов представлено на диаграмме 1:

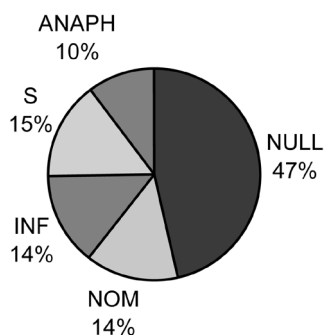

Диаграмма 1. Частотность типов оформления стимула в конструкциях с предикативами на *-o/-e*

Предложения типа ANAPH были в дальнейшем исключены из рассмотрения, поскольку анафорическое местоимение может замещать как имя, так и инфинитив или зависимую предикацию. Таким образом, мы не можем сделать вывод о типе оформления стимула, основываясь на характеристиках предикативов предложений этой группы.

3. Понятие доминантного типа оформления стимула

Следующим этапом анализа функционирования предикативов стало выявление доминантных типов управления. О доминантном типе управления следует говорить в том случае, если преимущество одного типа над другим является уверенным. Понятие уверенного преимущества определялось следующим образом:

Пушкина: *Я удаляюсь от морей // В гостеприимные дубровы; // Земля мне кажется верней, // И жалок мне рыбак суровый.*

вхождений a в тип A уверенно больше, чем вхождений b в тип B , если:

- 1) $a > b$;
- 2) в предположении биномиального распределения с $a+b$ испытаниями нулевая гипотеза, что вероятности попаданий в типы A и B одинаковы и равны $0,5$, отвергается статистическим тестом с уровнем значимости $0,05$ в пользу гипотезы, что вероятность попасть в тип A больше, чем вероятность попасть в тип B .

Указанный способ статистической оценки позволил отсеять все те случаи, когда разница количества вхождений двух типов была незначительной, а также не учитывать редкие предикативы, имеющие незначительное число вхождений. Таким образом были выявлены предикативы, характеризующиеся наличием **доминантных** типов оформления стимула. Представляется, что предикативы одного и того же доминантного типа имеют общие семантические свойства, а предикативы разных доминантных типов будут обнаруживать разную семантику.

Выявление доминантных типов оформления стимула строилось на базе выводов, полученных в результате простого арифметического сравнения количества вхождений каждого предикатива в один из четырех синтаксических типов конструкций. Первый этап оценки состоял в сравнении количеств вхождений каждого предикатива в тип $NULL$ и тип NOM (т.е. способы оформления стимула внутри одной клаузы). Далее сравнивались между собой количество вхождений предикативов в тип INF и тип S (т. е. способы оформления зависимой предикации).

В ходе анализа были выявлены случаи, в которых сравнение количества вхождений предикатива в конструкции типа NOM и $NULL$ давало результат уверенного преимущества, сравнение количества вхождений типов INF и S также давало результат уверенного преимущества, но при сравнении двух выделенных доминантных типов оказывалось, что количество вхождений одного доминантного типа незначительно по сравнению с числом вхождений другого. Например: предикатив *стыдно* встречается в следующих контекстах: конструкции без стимула встречаются 61 раз, инфинитивные конструкции — 12 раз, основные типы управления стимула не встречаются ни разу. Однако, разница между 61 вхождением предложений типа $NULL$ и 12 вхождениями предложений типа INF весьма существенна. Был введен 20-процентный порог значимости: для того, чтобы тип оформления стимула можно было признать доминантным для некоторого предикатива, количество вхождений в этот тип должно превышать 20% общей суммы вхождений предикатива.

Полученные результаты были разделены на группы сильных и слабых доминантных типов. Сильными типами назывались такие, у которых в выборке не встретилось никаких иных вхождений, кроме доминантного. К слабым доминантным типам были отнесены такие предикативы, которые обнаружили иные стратегии оформления стимула, кроме доминантной.

Списки доминантных типов представлены ниже в соответствующих таблицах:

сильный NULL доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>плохо</i>	70	0	0	0
<i>холодно</i>	12	0	0	0
<i>нехорошо</i>	11	0	0	0
<i>весело</i>	10	0	0	0
<i>жутко</i>	9	0	0	0
<i>дурно</i>	8	0	0	0
<i>одиоко</i>	7	0	0	0
<i>тоскливо</i>	6	0	0	0
всего 133	133			

слабый NULL доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>страшно</i>	74	2	12	1
<i>хорошо</i>	69	0	14	1
<i>стыдно</i>	61	0	12	0
<i>скучно</i>	33	0	4	0
<i>неловко</i>	24	0	5	1
<i>жарко</i>	9	0	1	0
<i>уютно</i>	8	0	1	0
<i>грустно</i>	7	0	0	1
<i>тесно</i>	7	1	0	0
<i>тяжело</i>	7	0	1	0
всего 356	299	3	50	4

сильный NOM доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>знакомо</i>	0	24	0	0
<i>чуждо</i>	0	11	0	0
<i>недоступно</i>	0	7	0	0
<i>свойственно</i>	0	6	0	0
всего 48	0	48	0	0

слабый NOM доминантный тип: НЕТ

сильный NULL/INF доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>легко</i>	43	0	15	0
<i>трудно</i>	12	0	47	0
всего 117	55	0	62	0

слабый NULL/INF доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>интересно</i>	32	6	23	10
<i>удобно</i>	21	1	12	0
всего 105	53	7	35	10

сильный NULL/S доминантный тип: НЕТ**слабый NULL/S доминантный тип**

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>видно</i>	19	6	0	7
всего 32				

сильный NOM/INF доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>полезно</i>	0	5	6	0
всего 11				

слабый NOM/INF доминантный тип: НЕТ**сильный NOM/S доминантный тип: НЕТ****слабый NOM/S доминантный тип**

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>известно</i>	10	64	0	89
<i>понятно</i>	5	16	0	23
всего 207	15	80	0	112

сильный INF доминантный тип: НЕТ

слабый INF доминантный тип

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
выгодно	1	0	5	0
всего 6				

сильный S доминантный тип НЕТ**слабый S доминантный тип**

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
ясно	6	6	0	58
всего 70				

Была выделена группа смешанных типов. Туда попали предикативы, имеющие общее число вхождений более 5, у которых не выделяются доминантные типы оформления стимула:

смешанные типы

предикатив	количество конструкций синтаксического типа			
	NULL	NOM	INF	S
<i>приятно</i>	14	8	19	2
<i>противно</i>	5	4	3	1
<i>странно</i>	2	1	1	3
<i>досадно</i>	4	0	0	2
<i>худо</i>	4	0	0	1
<i>безразлично</i>	3	6	0	7
<i>важно</i>	0	1	6	2
всего 97	32	20	29	18

Итак, как видно из таблиц, представленных выше, наиболее «мощными», т. е. имеющими значительное число вхождений группами предикативов являются группы доминантных типов **NULL, NULL/INF, NOM, NOM/S и S**. Сумма вхождений всех предикативов, входящих в эти группы, составляет 1085 предложений, т. е. 70% всех предложений выборки. Таким образом, группы предикативов с доминантными типами оформления стимулов оказываются очень частотными. Это значит, что существуют несколько базовых стратегий поведения предикативов, на которые ориентированы менее частотные предикативы. Иначе говоря, с помощью проведенного анализа мы получили несколько групп частотных предикативов, характеризующихся четко выраженными стратегиями оформления стимулов, причем в выборе стратегии оформления недативного актанта непосредственным об-

разом отражаются свойства семантики предиката. Именно поэтому анализ семантики дативных субъектных конструкций с предикативами на *-o/-e* будет строиться на описании специфики семантики предикативов, входящих в пять выделенных групп, являющихся наиболее «мощными» и характеризующимися определенными синтаксическими свойствами.

Понятие «мощности» доминантной группы нуждается в специальных комментариях. Необходимо представлять, является ли «мощность» доминантной группы результатом очень большого количества вхождений нескольких предикативов, либо «мощность» доминантной группы достигается средним числом вхождений большого числа предикативов. Такого рода анализ позволяет сделать важные выводы о продуктивности или непродуктивности конструкций определенного синтаксического типа.

Ниже на диаграмме 2 показывается соотношение между «мощностью» (числом вхождений) каждого типа и количеством предикативов, входящих в этот тип. При помощи столбиков обозначено общее количество вхождений в каждый тип (включая и недоминантные вхождения), при помощи графика — число предикативов, образующих каждый из типов. Соотношение между графиком и столбиками симптоматично. Если график проходит выше столбика, это значит, что тип образован при помощи большого количества предикативов, каждый из которых имеет сравнительно небольшое число вхождений. Если график проходит ниже верхней границы столбика, это значит, что доминантный тип состоит из небольшого количества очень частотных предикативов.

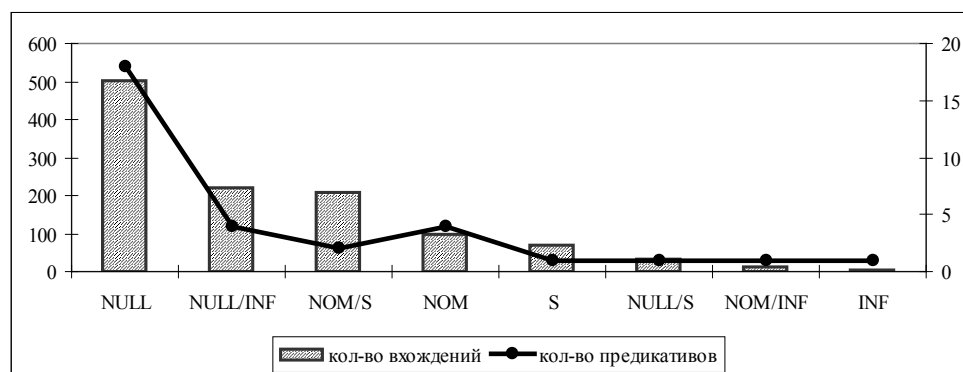

Диаграмма 2. Соотношение числа вхождений предикативов в каждый тип с количеством предикативов, составляющих каждый из типов

Соотношение, наблюдаемое на диаграмме 2, как уже было сказано, позволяет судить о продуктивности доминантных типов. По-видимому, наиболее продуктивным будет такой тип, в котором большое число вхождений обеспечивается большим числом предикативов, таким, например, является тип NULL. Напротив, наи-

менее продуктивным будет являться такой тип, в котором малое число вхождений обеспечивается малым числом предикативов. Это типы с малой «мощностью»: NULL/S, NOM/INF и INF. Непродуктивным будет также и тип, в котором большое число вхождений обеспечивается небольшим числом предикативов. Таким является тип S, состоящий из одного, но очень частотного предикатива *ясно*. Условный параметр продуктивности доминантного типа может быть определен при помощи коэффициента продуктивности k . Значение k можно определить как произведение отношений «мощности» типа (т. е. общего количества вхождений в тип) к сумме «мощностей» остальных типов и количества предикативов, входящих в тип, к количеству предикативов, входящих во все остальные типы:

$$k_1 = w_1/W * n_1/N$$

где w_1 — «мощность» доминантного типа;

W — сумма «мощностей» остальных доминантных типов;

n_1 — число предикативов, составляющих доминантный тип;

N — число предикативов, составляющих остальные доминантные типы.

Рассмотрим, какие коэффициенты продуктивности имеют основные доминантные типы. Так, тип NULL, который, как уже говорилось, является наиболее продуктивным, имеет высокий коэффициент, равный 1,3:

$$k_{NULL} = 489/596 * 18/11 = 1,34$$

Сравнительно высоким является коэффициент продуктивности доминантного типа NOM. Несмотря на то, что количество вхождений в этот тип в два раза меньше, чем в тип NOM/S, он включает в себя большее число предикативов:

$$k_{NOM} = 97/988 * 4/25 = 0,15$$

Коэффициент продуктивности типа NULL/INF в 2 раза выше коэффициента продуктивности типа NOM/S, хотя «мощности» этих типов практически одинаковы:

$$k_{NULL/INF} = 222/863 * 4/25 = 0,04$$

$$k_{NOM/S} = 207/878 * 2/27 = 0,017$$

Наконец, наименее продуктивным из всех рассматриваемых доминантных типов является тип S, его коэффициент продуктивности составляет 0,002, что в 75 раз меньше продуктивности типа NOM, несмотря на то, что мощности двух типов отличаются в 1,3 раза.

$$k_s = 70/1030 * 1/28 = 0,02$$

Понятие продуктивности типа является очень существенным для рассмотрения функционирования предикативных прилагательных. В принципе, любое прилагательное, имеющее краткую форму, может быть употреблено в рамках предика-

тивной конструкции с дативным субъектом⁶. Исходя из сделанного анализа можно предположить, что наиболее часто такие контекстуальные, маргинальные употребления будут строиться по модели доминантного типа NULL, т. е. не иметь поверхностно выраженного стимула.

4. Семантический анализ дативных субъектных конструкций с предикативами на *-o/-e*

Итак, ниже будут рассмотрены пять групп предикатов, характеризующихся наличием доминантных стратегий оформления стимула и наибольшей «мощностью»⁷. Это группы NULL, NULL/INF, NOM, NOM/S и S. Объединение предикативов в выделенные группы не случайно, за ним стоит семантическая общность предикативов, обладающих сходными синтаксическими свойствами. Не случайно и то, что две из выделенных групп определяются сочетанием двух доминантных типов — NULL/INF и NOM/S: отсутствие выраженного стимула или оформление его при помощи инфинитива и номинативный аргумент стимула или зависимое придаточное. Инфинитивные конструкции требуют обязательной кореферентности экспериенцера с актором глагола, выраженного инфинитивом. Иначе говоря, инфинитивные конструкции описывают состояние экспериенцера, связанное с тем или иным его действием. С другой стороны, если в дативной субъектной конструкции участвует номинативный аргумент, то значение предикатива состоит в выражении отношения между экспериенцером и свойствами стимула. В случае если стимул выражен при помощи придаточного предложения, предикатив выражает отношения между экспериенцером и свойствами ситуации действительности. Таким образом, *базовое семантическое противопоставление значений предикативов состоит в том, описывает ли предикатив собственно состояние экспериенцера или же его отношение к стимулу*. Заметим, кстати, что в случае если в фокусе внимания говорящего оказываются, напротив, собственно свойства стимула, используется атрибутивная конструкция, ср. *мне интересно* — в фокусе состояние экспериенцера, *интересная книга* — в фокусе свойства стимула, *мне интересна эта книга* — в фокусе отношение экспериенцера к свойствам стимула.

Рассмотрим теперь более подробно семантику предикативов каждой из выделенных групп.

⁶ Ср., например, современное молодежное жаргонное выражение *мне фиолетово*, означающее *мне все равно*.

⁷ Мы будем рассматривать только наиболее частотные типы, т. е. те, которые встретились в выборке не менее 50 раз. Таким образом, не будут рассмотрены предикаты *видно* (слабый NULL/S тип, количество вхождений — 32), *полезно* (сильный NOM/INF тип, количество вхождений 11) и *выгодно* (слабый INF тип, количество вхождений 6).

4.1. Предикативы доминантного типа NULL

Из 18 предикативов, отнесенных к доминантному типу NULL, лишь 3 — *хорошо*, *весело* и *уютно* — обозначают положительную оценку состояния экспериенцера. Остальные 15 предикативов означают, что состояние экспериенцера оценивается как неправильное, не соответствующее норме. Отметим, кстати, что предикатив *уютно* 5 из 8 раз встречается с отрицанием: *неуютно*. Все предикативы описывают либо физиологическое состояние экспериенцера (*холодно*, *жарко*, *тесно*, *нехорошо*, *дурно*), либо эмоциональное состояние экспериенцера (*страшно*, *весело*, *стыдно*, *скучно*).

Предикативы доминантного типа NULL выражают состояние экспериенцера, возникшее в результате контакта со средой. Среда понимается в данном случае весьма обобщенно — это то, что окружает экспериенцера, и предикативы различаются тем, каким образом это значение специфицируется.

Так, для предикативов *холодно* и *жарко* средой является то вещество, которое заполняет пространство, окружающее человека, — чаще всего воздух, но, возможно, например, и вода, если человек находится в воде. Конструкции типа *мне холодно морозное* или *мне жарко печь/кофта* не употребляются именно потому, что вводимые в данном случае аргументы стимула не являются веществом окружающего пространства, хотя могут восприниматься экспериенцером как источник изменения его ощущения окружающей среды. В последнем случае стимул выражается при помощи предложной группы.

- (12) *У них голова ушла в плечи, бушлаты запахнуты, и всем им холодно не так от мороза, как от думки, что и день целый на этом морозе пробыть.* [Александр Солженицын. Один день Ивана Денисовича]
- (13) — *Ну, где статуя?* — *спросил он, отдуваясь, словно ему было жарко в воде?* [Фазиль Искандер. Время счастливых находок]

Предикативы *тесно* и *уютно* выражают идею среды как функционального заполненного пространства, окружающего человека. В отличие от предыдущих предикативов, эти два предикатива отражают то, насколько функциональные свойства пространства (среды) удовлетворяют экспериенцера:

- (14) *В удивительных японских садах даже иностранцам уютно и спокойно.* [Марина Мерзликина. Идеальные Сады Японии // «Ландшафтный дизайн», 2002.01.15]
- (15) *Я узнал, что он холост, что живет рядом со мной примерно в такой же квартире, но что ему тесно там, и прочее.* [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, ч. 1]

Однако в выборке встретилась конструкция с *тесно* и номинативным аргументом. В этом случае *тесно* описывает уже не контакт экспериенцера со средой/

пространством вообще, но неудовлетворенность функциональными свойствами (размером) того предмета, которым он на текущий момент обладает или пользуется⁸:

(16) *Оказалось, что он заказал архитектору Олю проект многоэтажного стола: обыкновенный письменный стол был ему тесен и мал.* [К. И. Чуковский. Леонид Андреев]

Для значительной группы предикативов, выражающих эмоциональное состояние экспериенцера, среда определяется как актуальная ситуация действительности или цепь таких ситуаций. Таким образом, эмотивный предикатив описывает реакцию экспериенцера на происходящие вокруг него события действительности:

(17) *Удар, подсечка — вытаскивай судака. Мальчику было скучно, добыча не радовала. Он вздыхал, ежился, словно озяб.* [Борис Екимов. Рассказы // «Новый Мир», 2002]

(18) *Капитан пограничного катера незаметно подошел к нему и смотрел теперь такими внимательными, такими почему-то уважительными глазами, что Юре даже неловко сделалось.* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви]

(19) *И хотя в момент прямого вопроса я почти уверился, что он точно ничего не знает, сейчас, когда опасность как будто миновала, мне было страшней, чем раньше, возвращаться к этому темному все-таки месту.* [Фазиль Искандер. Летним днем]

(20) *Новикову становилось тоскливо и от невыразительного, но внимательного взгляда Неудобнова, от его овальных фраз, всегда неизменно спокойных слов.* [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, ч. 1]

Следует отметить, что предикативы эмоционального состояния допускают и управление инфинитивом. Так, предикативы *страшно*, *стыдно*, *скучно*, *неловко* относятся к слабому доминантному типу NULL и количество вхождений в выборку типа INF с этими предикатами соответствует 13–17% от их общего числа вхождений. Инфинитив в данном случае указывает на то, каким образом осуществляется контакт экспериенцера со средой, результатом которого является его эмоциональное состояние, описываемое предикативом⁹.

(21) *Но мне скучно слушать, как дедушка любил работать, и я его перебиваю.* [Фазиль Искандер. Дедушка]

⁸ Как будет показано в 4.2 ниже, идея обладания является ключевой для предикативов, управляющих стимулом в номинативе.

⁹ Таким образом, эти предикаты близки по синтаксическим и семантическим свойствам предикатам типа NULL/INF (см. 4.3) однако управление инфинитивом все же встречается в данном случае недостаточно часто. Иначе говоря, способ контакта экспериенцера со средой у этих предикативов гораздо чаще оказывается понятен из контекста и не нуждается в спецификации.

- (22) Ирине страшно было даже думать об этом. [Виктория Токарева. Своя правда // «Новый Мир», № 9, 2002]

Наконец, выделяется еще одна группа предикативов, для которых концепт среды понимается максимально широко — это предикативы *плохо*, *нехорошо*, *хорошо*, *весело*, *грустно*, *душно*. Специфика значения этих предикатов состоит в том, что экспериенцер может не знать или не осознавать причины изменения собственного состояния. Это изменение понимается не как реакция на внешний раздражитель, но скорее как результат неконтролируемых внутренних эмоциональных или физических процессов, которые лишь косвенно связаны с происходящим:

- (23) Клавдия села рядом, склонила белое злое лицо и прошептала: «Бабушке плохо, я ночи не сплю, здесь дежурю, а ты, — в глазах ее были слезы, — являешься, как свинья... [Юрий Трифонов. Дом на набережной]
- (24) Прижав ладонь к груди, он тихо выговорил: — Что-то мне нехорошо. Я на минуточку прилягу... [Сергей Довлатов. Чемодан]
- (25) Собралась к нам, а по дороге ей стало душно. [Леонид Юзефович. Дом свиданий]
- (26) Маленьким людям везде хорошо. Они не видят большой разницы между бедностью и богатством. [Виктория Токарева. Своя правда // «Новый Мир», № 9, 2002]
- (27) Вот тогда узнаете, как я живу!.. Студентам весело. Ивану тоже. [Василий Шукшин. Печки-лавочки]
- (28) Я тоже Вас очень люблю, и мне грустно, как и Вам. [Алексей Щеглов. Фаина Раневская: вся жизнь]

Отметим, что предикативы *грустно*, *весело*, *хорошо*, *плохо* в своем атрибутивном употреблении описывают свойства стимула как таковые, а не как результат реакции на них экспериенцера. Так, для прилагательного, например, *грустный* лишь при неодушевленном объекте допустимо понимание значения как реакции экспериенцера: *грустная книга* — это книга, которая *вызывает грусть*. Если же определяемое слово относится к человеку, то прилагательное описывает его собственное внутренне состояние: *грустный человек* — это не тот человек, который вызывает *грусть*, но тот, который сам переживает это состояние¹⁰. Определяемое имя является одновременно и экспериенцером и стимулом. В некотором смысле такое значение напоминает возвратное значение в глагольной системе.

4.2. Предикативы доминантного типа NOM

Основным семантическим концептом, объединяющим предикативы доминантного типа NOM, является идея обладания. При этом, безусловно, значение

¹⁰ Ср., например, с прилагательным *скучный*, которое во всех случаях выражает реакцию экспериенцера на объект оценки: свойство *скучной книги*, равно как и *скучного человека*, состоит в том, чтобы вызывать *скуку*.

предикативов отличается от обычного посессивного значения, и то, как именно оно отличается, и определяет значение предикатива. Так, *знакомо* выражает идею обладания перцептивным образом, т. е. таким, который получен с помощью органов чувств.

- (29) — Ну-ка, посмотрите внимательно, вам знакома эта дама? [Дарья Донцова. Уха из золотой рыбки]
 (30) Вы попробуйте в хорошую адаптированную смесь добавлять безмолочные каши, вкус будет ей знаком и постепенно снижать количество последнего. [Наши дети: Малыши до года (форум)]

Предикатив *чуждо* вводит значения необладания, при этом во всех встретившихся контекстах он относится исключительно к нематериальной сфере чувств, идей и свойств характера:

- (31) Чувство равенства было Брюсову совершенно чуждо. [В. Ф. Ходасевич. Брюсов]
 (32) Ему чужда была сама идея прощения — то ли дело проращение, воспроизводство, прирост. [Дмитрий Быков. Орфография]

Значение нематериального обладания выражается с помощью предикатива *свойственно*:

- (33) Может, так и должно быть. Детям свойственна такого рода антипатия. [Сергей Довлатов. Наши]

Наконец, предикатив *доступно* (*недоступно*) описывает гипотетическую возможность или невозможность получить объект в обладание. При этом объектом также, как правило, является некая идея, свойство, знание:

- (34) В наш век глобальной компьютеризации детям становится доступно много информации. [Наши дети: Подростки]
 (35) Ср. утверждение Достоевского в статье «По поводу выставки» о том, что реальность доступна человеку лишь как символическое обозначение идеи, а не в виде действительности «как она есть». [Ю. М. Лотман. Символ в системе культуры]

4.3. Предикативы доминантного типа NULL/INF

Предикативы данной группы имеют два доминантных типа управления: они часто употребляются и в конструкциях без выраженного стимула, и в конструкциях с инфинитивом. Рассмотрим функционирование предикативов *трудно*, *легко* и *удобно* (и их вариантов с отрицанием). Эти предикативы описывают два типа значений — собственно состояние субъекта, во-первых, и, во-вторых, оценку наличия факторов, способствующих или затрудняющих действие, которое производится

субъектом. Первое значение, как правило, выражается при помощи конструкции типа NULL, т. е. конструкции без выраженного стимула.

- (36) *Надо всех уверять, что ты еврей... Мне неудобно... Вот если бы с похмелья — раз, и ты на Капитолийском холме...* [Сергей Довлатов. Наши]
- (37) *Ему легко стало оттого, что он выполняет какие-то простые действия — вместо того чтобы путаться в бесплодных и ненужных мыслях, тупо разглядывая трещины на чужом потолке.* [Анна Берсенева. Возраст третьей любви]
- (38) *Тогда мы только почувствовали, что Вавилону очень трудно и тяжело.* [Геннадий Горелик. Андрей Сахаров. Наука и свобода]

Так же как и в случае предикативов доминантного типа NULL, описанных выше, значения (*не*)удобно, легко, трудно в предложениях (36–38) описывают состояние субъекта, возникшее в результате его контакта со средой, при этом представления о среде могут быть в разной степени уточнены и детализированы. В данном случае состояние субъекта мотивировано его целостным, нерасчлененным восприятием действительности (текущей ситуации или цепи ситуаций). Однако состояние экспериенцера может быть вызвано совершенно конкретным событием, являться результатом действия субъекта, как, например, в (39):

- (39) *Перед этим я выпил, и мне стало легче.* [Сергей Довлатов. Заповедник].

Выше отмечалось, что предикативы, описывающие состояние экспериенцера, как правило, указывают на то, что это состояние хуже ожидаемой нормы. Это свойство характерно и для предикативов *трудно*, *легко*, *удобно*. Так, *трудно* лишь 4 раза из 59 встречается с отрицанием (*нетрудно*). Предикатив *удобно*, имеющий 34 вхождения в выборку, встречается 17 раз с отрицанием (*неудобно*) и 12 раз в форме сравнительной степени (*удобнее*). Компаратив указывает на то, что исходное состояние экспериенцера ощущалось им как не соответствующее нормальному. Употребление в сравнительной степени свойственно и предикативу *легко*: в 40 из 43 предложений без выраженного стимула этот предикатив встречается в форме компаратива: *легче*. Неудовлетворительное состояние экспериенцера преодолевается им в результате его контакта со средой (в данном случае с актуальной последовательностью событий). Приведем несколько примеров на употребление сравнительной степени предикативов *легко* и *удобно*.

- (40) *К ним я буду обращаться за помощью в «ответить». Мне так удобнее. 1942 год еще не закончен.* [Воспоминания о Воронеже военных лет (форум)]
- (41) *Хорошо, что его ноша — вещмешок и сумка — остались на берегу, без них ему было легче.* [Василь Быков. Болото]

Второй тип значения предикативов *трудно*, *легко* и *удобно* связан с оценкой факторов, способствующих или препятствующих осуществлению действия. Предикативы указывают на наличие или отсутствие внешних или внутренних препят-

ствий для осуществления действия субъектом. Подобное значение приближается к модальному и выражается при помощи конструкции с зависимым инфинитивом. Это значение отличается от рассматривавшегося выше значения инфинитивных конструкций в предложениях (21–22). Предикатив в данном случае характеризует не внутреннее состояние субъекта (ср. *скучно слушать, страшно думать*), но его потенциальные возможности успешного выполнения действия, или, говоря иначе, его агентивные свойства. Затруднение достижения успеха в осуществлении действия может определяться реальными физическими препятствиями, как внутренними (42), так и внешними (43):

- (42) *Он просил прервать допрос. Ему было трудно говорить. Он чуть не расплакался.* [Ю. О. Домбровский. Факультет ненужных вещей, ч. 5]
 (43) *Рубить ему неудобно, потому что он стоит на обрывистом склоне, а заросли лесного ореха, обвитые густыми плетями ежевики, пониже, до них трудно дотянуться.* [Фазиль Искандер. Дедушка]

Однако наиболее часто рассматриваемые предикативы указывают на препятствия психические или эмоциональные (или же их отсутствие), как в предложениях (44–46):

- (44) *Тем не менее есть несколько основных опорных точек, в справедливости которых, как нам кажется, трудно сомневаться.* [А. А. Зализняк. Лингвистика по А. Т. Фоменко // «Вопросы языкознания», № 6, 2000]
 (45) *Каждому из нас тяжело и грустно в одиночестве, а вместе, вдвоем, нам легче будет переносить тоску.* [Л. А. Чарская. Галина правда]
 (46) *Мне трудно судить о себе, тогдашней, потому что от волнения в памяти не сохранились многие события тех дней.* [И. А. Архипова. Музыка жизни]

Отметим, что половину инфинитивных конструкций предикатов *трудно* и *легко*, имеющих рассматриваемое значение, составляют конструкции с инфинитивами глаголов речи и мыслительной деятельности: для предикатива *трудно* таких конструкций 24 из 47, для *легко* — 8 из 15. Таким образом, предикативы *трудно* и *легко* преимущественно используются для описания внутренних психических и ментальных действий экспериенцера. В этом смысле показательна частотность сочетания *трудно* с инфинитивом *судить*: предложения с этой конструкцией встретились в выборке пять раз, тогда как, например, конструкция *трудно работать* — два раза, а *трудно идти* — только один. При этом, как указывается в Частотном словаре русского языка, частотность инфинитива *судить* приблизительно в 4,5 раза ниже частотности инфинитивов *идти* и *работать*. Кроме того, все пять предложений с конструкцией *трудно судить*, встретившиеся в выборке, имеют дативный субъект, выраженный местоимением первого лица, единственного числа, т. е. напрямую относятся к прагматическим намерениям говорящего. Из этого можно сделать вывод, что *трудно судить* — устойчивая конструкция, имеющая опреде-

ленную дискурсивную функцию: говорящий отказывается от ожидаемой от него реплики, не хочет брать на себя ответственность за истинность высказывания:

- (47) *Мне трудно судить, что там происходит на самом деле.* [Иван Родин. С самореформой бюрократы не спешат // «Независимая газета», 2003.04.01]

Несколько иначе функционирует предикатив *интересно*, который, в отличие от предикативов, рассмотренных выше, описывает эмоциональное состояние экспериенцера, возникшее как результат ментального анализа ситуации действительности. Так, в случае отсутствия поверхностно выраженного стимула вводимая предикативом *интересно* идея контакта экспериенцера со средой связана с осознанием актуальной ситуации действительности, окружающей экспериенцера:

- (48) *Но Гиппиус твердо держалась своего мнения: «Пусть приходят те, кому интересно, а кому не очень — сами прекратят посещения.* [Вадим Крейд. Георгий Иванов в Йере // «Звезда», № 6, 2003]

Инфинитивная конструкция указывает на то, каким образом осуществляется контакт экспериенцера с релевантным фрагментом действительности:

- (49) *Причем я в этот момент (так он посчитал), возможно, окажусь где-то в эмиграции и мне будет интересно узнать, как идут дела в стране...* [Григорий Горин. Иронические мемуары (1990–1998)]
- (50) *Хотя Тане гораздо интереснее было слушать живую музыку, чем ее часовые разборки, она вполне понимала, о чем идет речь: музыкальное образование, хоть и небольшое, у нее было.* [Людмила Улицкая. Путешествие в седьмую сторону света // Новый Мир, № 8–9, 2000]

В предложении (49) предикатив *интересно* управляет ментальным глаголом *узнать*, который в свою очередь присоединяет к себе зависимую предикацию. Иначе говоря, стимулом состояния экспериенцера на самом деле является ситуация, вводимая при помощи придаточного предложения, но воздействие этого стимула происходит благодаря собственным когнитивным усилиям экспериенцера — в частности, осмыслению указанной ситуации. Отметим, что предикатив *интересно* насчитывает наибольшее из всех предикативов доминантного NULL и NULL/INF типов число употреблений в конструкциях с зависимым предложением (тип S): 10 предложений из 71, т. е. более 14%. Такое употребление предикатива *интересно* связано с эллипсисом инфинитивов соответствующих ментальных действий, таких как *узнать*, *понять*. В предложениях (51–52) представляется возможным восстановить такой инфинитив без ущерба смыслу предложения:

- (51) *Мне было интересно (узнать), как он прореагирует.* [И. Э. Кио. Иллюзии без иллюзий]
- (52) *Я пересказала все это маме: мне было интересно (узнать, понять), что она думает по данному поводу.* [Анатолий Алексин. Раздел имущества]

В других случаях управление зависимым предложением для предикатива *интересно* возможно, если речь идет об уже осознанном ранее, известном факте:

- (53) *Вам самому так интересно, что произошло с Вагнером, Чайковским, Мейерхольдом, Комиссаржевской, неведомым Лебедевым, что Вам и нас удастся увлечь существом происходящего, поскольку и Вас интересуется существо, а не анекдот.* [Александр Избицер. «...но с благодарностью: были» // «Лебедь» (Бостон), 2003.08.11]

4.4. Предикативы доминантного типа NOM/S и S

К доминантному типу NOM/S относятся только два предикатива *известно* и *понятно*, а к типу S — всего один предикатив *ясно*. Предикативы *известно* и *понятно* чаще употребляются с зависимыми предложениями, чем с именем в номинативе, можно сказать, что и они «тяготеют» к типу S. Поэтому мы рассмотрим оба доминантных типа вместе, уделяя особое внимание семантическим различиям предикативов.

Все три предикатива выражают значение обладания экспериенцером информацией о некотором объекте или ситуации окружающей действительности. Значение обладания сближает рассматриваемые предикативы с предикативами доминантного типа NOM, и обуславливает (для *известно* и *понятно*) частотность их употребления в конструкциях со стимулом, выраженным именем. В то же время, значение обладания информацией устанавливает связь между экспериенцером и ситуацией действительности, которая описывается с помощью отдельной клаузы. Этот семантический фактор обуславливает частотность конструкций с зависимыми предложениями.

Приведем по одному примеру на управление именем и управление предложением для предикатива *известно*:

- (54) *Нам хорошо известны славянские древности раннего средневековья.* [В. В. Седов. Этногенез ранних славян // «Вестник РАН», № 7, 2003]
- (55) *Когда нам стало известно, что один из судей встречается с лидерами организованной преступности (дела по которым были в его производстве)... мы вышли на председателя областного суда.* [Олег Березовский. «Постоянно пользовался помощью ФСБ...» // «Калининградские Новые колеса», 2004.11.26]

Специфика предикатива *известно* состоит в том, что он может выступать в парентетической функции (Урмсон 1985) и оформляется как вводное предложение:

- (56) *Во-вторых, вы, насколько мне известно, никогда не служили и суждения свои о государственной службе можете черпать только из анекдотов и плохих новостей.* [А. П. Чехов. Рассказ неизвестного человека]

- (57) *Правда, у нее должен быть плавательный пузырь, функция коего, как мне известно, ихтиологам еще не окончательно ясна.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Понедельник начинается в субботу]

Парентетическая функция конструкций с предикативом *известно* в предложениях (56–57) заключается в понижении ответственности говорящего за истинность высказывания: говорящий допускает, что информация, которой он обладает, может быть неверной.

Семантические различия между предикативами *понятно* и *ясно* незначительны, однако они есть, и то, что эти предикативы относятся к разным доминантным типам, не случайно. И *понятно*, и *ясно* описывают результат осознания, постижения, осмысления экспериенцером ситуации окружающего мира. Существует много контекстов, в которых различия между ними нейтрализуются. Тем не менее, значение *понятно* связано с идеей приложенных ментальных усилий, познания, логического вывода и анализа, в то время как значение *ясно* скорее выражает идею интуитивного прозрения, одномоментной «ментальной перцепции». Заметим, что этимологически значение *ясно* напрямую связано с тем, что легко можно увидеть. Таким образом, значение *ясно* описывает не обладание информацией, а непосредственно ее приобретение, постижение свойств объекта. Специфика семантики этого предикатива напрямую отражается в грамматическом оформлении его конструкций. Для *ясно* доминантным типом управления является только управление зависимым предложением, а не именем.

Различие в значении *понятно* и *ясно* особенно заметно в предложениях с предикативом *понятно*, управляющим номинативным аргументом, т. е. тогда, когда значение обладания знанием о свойствах объекта в наибольшей степени актуализировано. Замена *понятно* на *ясно* делает предложения (58–60) стилистически неудачными и неточными.

- (58) *Нам понятны происхождение и функции (ясны происхождение и функции) каждой из 959 клеток этого червя.* [Александр Зайцев. Нобелевские премии: медицина // «Знание – сила», 2003]
- (59) *Мне понятно нетерпение (ясно нетерпение) вашего сиятельства.* [Герард Васильев. Роли, которые нас выбирают]
- (60) *Наука отвергла бы мое утверждение о том, что мне была понятна неправильность (ясна неправильность) превращения меня, хотя бы и одеждой, в девочку.* [Ю. К. Олеша. Книга прощания]

Для предикатива *ясно*, как уже было сказано, доминирующим оказывается способ оформления стимула как зависимой предикации. В случаях, когда предикатив *ясно* описывает ментальную реакцию, являющуюся результатом непосредственной перцепции экспериенцера происходящего события (61) или же моментальное «озарение», в большей степени интуитивное, чем основанное на логическом выво-

де (62), т. е. значение *ясно* в наибольшей степени приближено к исходному значению корня, замена *ясно* на *понятно* оказывается стилистически некорректной:

(61) *Медленно, нехотя, вопреки своему желанию мы продолжали с Костей приближаться к снующим взад-вперед муравьям, и с каждым шагом мне становилось все ясней и ясней* (^{??}понятней и понятней), что все муравьи, все до одного, заняты делом, несмотря на то что для всех людей этот день был выходным днем. [Валерий Медведев. Баранкин, будь человеком!]

(62) *И вдруг почему-то, как в пронзающем свете, ему стало ясно* (^{??}понятно), что убил Кирова — Сталин, и никто другой. [Александр Солженицын. В круге первом, т. 1, гл. 26–51 (1968) // «Новый Мир», 1990]

4.5. Проблема редких предикативов

Анализ выборки обнаруживает большое число редких предикативов, или, говоря иначе, маргинальных или окказиональных предикативных конструкций с субъектным дативом. Этот факт свидетельствует о том, что рассматриваемые конструкции продуктивны, т. е. в определенном контексте могут быть образованы от открытого списка прилагательных. Кроме того, наиболее продуктивными являются конструкции с невыраженным стимулом. Действительно, 20 из 30 предикативов, встретившихся в выборке один раз, относятся к типу NULL. Для объяснения этого факта можно предложить следующую гипотезу.

Образование конструкции с предикативом на *-о/-е* и дативным субъектом вводит в ситуацию экспериенциального участника, на которого косвенным образом воздействует стимул: сущность, обладающая свойством, которое обозначается при помощи предикатива. Чем реже употребляется предикативная конструкция, тем более необычной, неестественной является ситуация, при которой рассматриваемые свойства стимула оказываются релевантными для определения текущего состояния экспериенцера. За маргинальными предикативными конструкциями, таким образом, стоит сложный контекст ситуаций, благодаря которым те свойства стимула, которые обычно не обладают сильной потенцией воздействия на экспериенцера, оказываются наиболее значимыми. Иначе говоря, редкие предикативные конструкции, как правило, вводят указание не на конкретный источник воздействия, но на цепь ситуаций, влияющих на экспериенцера, ср., например, предложение с предикативом *дико*, который встретился в выборке один раз:

(63) *И всякий раз как он открывал глаза и взглядывал на луну, он тотчас же мысленно произносил, как одержимый «Катя!» — и с таким восторгом, с такой болью, что ему самому становилось дико.* [И. А. Бунин. Митина любовь]

Как было показано выше, цепь ситуаций действительности регулярным образом концептуализируется как среда, в которой существует экспериенцер, и либо вообще не имеет поверхностного выражения, либо, как в примерах ниже, косвенное указа-

ние на источник воздействия выражается при помощи зависимой предикации причины (69) или именной группы с периферийным падежным кодированием (70):

(64) *А класс стоял за дверью, и было нам кисло: мы не знали, как оправдаться.*
[Мария Зверева. Тесней наш верный круг составим... // «Юность», 1971]

(65) *Было видно, что ему томно с перепоя.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Трудно быть богом]

Таким образом, конструкции типа NULL, в фокусе которых оказывается прежде всего сам факт воздействия на состояние экспериенцера, задают синтаксическую структуру в наибольшей степени подходящую для выражения отношений между стимулом и экспериенцером, в том числе и наиболее нетривиальных.

Интересным и важным свойством функционирования редких предикативов является их употребление в составе сочинительных конструкций: сочинения маргинального (редкого) и частотного предикатива:

(66) *«Фу, гадость... Отчего мне так мутно и страшно...» — подумал пес и попятился от тянутого.* [М. А. Булгаков. Собачье сердце]

Подсчет частотности сочинительных конструкций в выборке показывает, что при сравнительной редкости сочинения предикативов в целом для маргинальных предикативов сочинение оказывается характерным явлением. Так, из 1549 вхождений предикативных прилагательных в базу лишь в 134 случаях употребление предикатива оформляется при помощи сочинения с другим предикативом, что составляет менее 9% общей выборки. Однако из 30 предикативов, встречающихся в базе один раз, 16 предикативов, т. е. более половины, употреблены в составе сочинительной конструкции. Представляется, что эти данные не случайны. Сочинение редкого, окказионального предикатива с частотным обеспечивает, с одной стороны, ясность и прозрачность синтаксической конструкции, а, с другой стороны, уточняется и конкретизируется семантика частотного предикатива. Действительно, если опустить частотные предикативы в предложениях ниже — *страшно* в (67), *одиноко* и *страшно* в (68), *хорошо* в (69), то предложения оказываются на грани приемлемости: они возможны только при наличии дополнительного контекста.

(67) *Я присматриваюсь к «59-му» бараку — мне действительно страшно и непостижимо стоять рядом с человеком, который своими руками задушил мать.*
[Татьяна Окуневская. Татьянин день]

(68) *Одиноко тебе, страшно, беззащитно.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Второе пришествие марсиан]

(69) *Все тебе, Воронин, ладно, все тебе, родимый, хорошо.* [Аркадий Стругацкий, Борис Стругацкий. Град обреченный]

Иначе говоря, предикативы *непостижимо*, *беззащитно* и *ладно* не способны сами обозначать состояния экспериенцера, но они расширяют и детализируют значение сочиненных с ними предикативов. При опущении *непостижимо*, *беззащит-*

но, ладно) смысл предложений (67–69) оказывается более общим, в меньшей степени связанным со спецификой конкретной ситуацией и экспериенцером, а потому ощущается как более плоский и поверхностный.

5. Результаты семантического анализа дативных субъектных конструкций с предикативами на -o/-e

Основные результаты изложенных выше наблюдений над семантикой дативных субъектных конструкций с предикативами на -o/-e могут быть сформулированы следующим образом.

- 1) Избранный для классификации предикативов на -o/-e, функционирующих в составе дативных субъектных конструкций, критерий **доминантного типа управления стимулом**, свойственного предикативу, оказался содержательно наполненным. Под доминантным типом управления понималась статистически значимая частотность вхождений предикатива в выборку в составе одного (или двух) из четырех синтаксических типов конструкций, различающихся способом оформления стимула: стимул не выражен (тип NULL), стимул выражен именем в номинативе, с которым согласуется предикатив (тип NOM), стимул выражен инфинитивом (тип INF), стимул выражен зависимым предложением (тип S).
- 2) Наличие доминантного типа управления — обязательное свойство наиболее частотных предикативов. Все десять предикативов, встретившиеся в выборке более 50 раз, характеризуются наличием определенного доминантного типа управления: к типу NULL относятся предикативы *страшно, хорошо, стыдно, плохо*, к типу NULL/INF — предикативы *интересно, трудно, легко*, к типу NOM/S — предикативы *известно и понятно* и, наконец, к типу S — предикатив *ясно*.
- 3) Предикативы с одним и тем же доминантным типом управления семантически связаны, а именно выражают один и тот же тип отношений дативного субъекта и стимула (что подтверждает исходную гипотезу).
- 4) Предикативы доминантного типа NULL описывают состояние экспериенцера, возникшее как результат его контакта со средой: в физическом смысле — контакт с атмосферой (*холодно, жарко*), пространством (*тесно*); в социальном и эмоциональном смысле — восприятия комплекса ситуаций действительности (*скучно, хорошо, страшно*). Предикативы доминантного типа NULL/INF могут выражать как собственно состояние экспериенцера, так и его оценку имеющих препятствий для осуществления собственного действия. Последнее значение выражается только при помощи инфинитивной конструкции.
- 5) Для предикативов доминантного типа NOM центральным значением является обладание (или необладание) образом, свойством или идеей, соотносящимися с реальной действительностью (*знакомо, доступно, чуждо*). Предикативы типа NOM/S (*известно, понятно*) указывают на то, что экспериенцер обладает

информацией о событии действительности. Наиболее естественным способом представления информации является пропозиция, это обуславливает использование с этими предикатами конструкций с зависимым предложением.

- 6) Наконец, предикатив доминантного типа *S ясно* описывает связь между экспериенцером и ситуацией действительности: экспериенцер постигает действительность, создавая адекватное ментальное представление о ее фрагменте. Это значение выражается при помощи конструкции с зависимым предложением, вводящим ментальное представление экспериенцера.
- 7) Конструкции типа NULL оказываются наиболее продуктивными, именно эта синтаксическая структура используется для окказионального образования предикативных конструкций с дативным субъектом.
- 8) Наблюдается тесная взаимосвязь между конструкциями с невыраженным стимулом и инфинитивными конструкциями, с одной стороны, и конструкциями с номинативным стимулом и конструкциями с зависимым предложением, с другой. Предикативы, употребляющиеся в конструкциях без выраженного стимула, наиболее часто встречаются в сочетании с инфинитивом (ср. выделенные доминантные типы NULL и NULL/INF). Инфинитивная конструкция требует обязательной кореферентности дативного субъекта и актора инфинитива и так же, как и конструкция с невыраженным стимулом, ориентирована на выражение состояния или же свойств, способностей самого субъекта. Конструкции типа NOM, напротив, задают отношение между двумя аргументами — номинативным и дативным. Сходным образом предикат, присоединяющий придаточное, задает отношение между дативным субъектом и ситуацией действительности, описываемой при помощи подчиненной клаузы.

Литература

- Арутюнова Н. Д. 1999. Предложение и производные от него значения. // *Язык и мир человека*. М. 403–542.
- Бонч-Осмоловская А. А. 2000. Об одном параметре классификации прилагательных. *Русская филология*, 12. Тарту. 103–109.
- Бэбби Л. 1985. К построению формальной теории частей речи. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XV. М.
- Копчевская-Гамм М., Рахилина Е. В. 1999. С самыми теплыми чувствами. По следам стокгольмской экспедиции. Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. (ред.). Типология и теория языка. М.
- Русский язык 2003. Энциклопедия. М.
- Урмсон Дж. О. 1985. Парентетические глаголы. *Новое в зарубежной лингвистике*. Вып. XVI.
- Филиппенко М. В. 1999. Предикативные наречия на *-o*. Рахилина Е. В., Тестелец Я. Г. (ред.). Типология и теория языка. М.
- Частотный словарь русского языка. С. А. Шаров. <http://www.artint.ru/projects/frqlist.asp>.
- Щерба Л. В. (1928) 1974. О частях речи в русском языке. // Щерба Л. В. *Языковая система и речевая деятельность*. М.